

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

Максим Товкайло, заместитель редактора отдела «Экономика», газета «Ведомости»: Добрый день, уважаемые коллеги. Меня зовут Максим Товкайло, я обозреватель газеты "Ведомости". Мы начинаем. По красноярскому времени – обед, по московскому – завтрак. На КЭФ. Мы немного задержались, поэтому без вступительных слов. Название нашего круглого стола звучит несколько провокационно: "Экономический рост: время простых решений прошло?" В прошлом году темпы роста ВВП составили 1,3 %. Это примерно в три раза меньше, чем изначально планировало правительство. Статистика за январь тоже не внушает оптимизма. При этом еще летом прошлого года или в начале весны правительство приняло антикризисный план, который должен был стимулировать экономический рост и выйти на более приемлемые цифры. Но на них выйти не получилось.

В связи с этим перед выступлением Аркадия Владимировича Дворковича голосование для затравки, для разогрева дискуссии. Я прошу на экраны вывести первый вопрос: "Почему не срабатывают меры, предпринимаемые правительством для экономического роста?" Варианты ответов довольно простые: меры еще не заработали, нужно больше времени (план был принят всего полгода назад, и действительно он пока что реализуется), есть проблема с реализацией задуманного (как например, помощь малому бизнесу, вроде там всё есть, но споры идут, выделять или не выделять), меры ошибочны, меры недостаточны, не знаю, видимо, причина в чем-то другом. Прошу проголосовать.

Итак, у два первых места: меры недостаточны и есть проблемы с реализацией. Ошибочными считают меры только 3 % присутствующих, то есть примерно 2 человека. Меры еще не заработали – 15 %. Аркадий Владимирович, вы за какой вариант голосовали? Я понимаю, что у нас тайное голосование, вы можете не отвечать. И всё-таки, на ваш взгляд, почему не срабатывает тот антикризисный план, который приняло правительство, и Минэк вроде бы даже написал новый.

Аркадий Дворкович, заместитель Председателя Правительства РФ: Добрый день, уважаемые коллеги. Приятного аппетита. У нас сегодня долгий день, поэтому поесть тоже нужно.

Я голосовал за второй ответ. Проблемы действительно есть. Набор мер, который не ограничивается антикризисным планом, а включает в себя в целом все планы правительства, я считаю в целом достаточным, хотя всегда хочется большего, и всегда есть большие амбиции. Тем не менее, если не брать за точку отчета какой-то один конкретный документ, ту табличку, которая была принята, а в целом планы правительства, это достаточный набор мер. Часть их них еще не заработали, но тем не менее многие из них находятся в стадии реализации. Мы предъявляем к самим себе, мне кажется, повышенные требования и всегда недовольны собой. Это нормально. Вправе

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

сказать сами, что у нас есть проблемы с реализацией части задуманных мер. Часть мер реализуется не так быстро, как бы хотелось.

Кстати, я не думаю, что это касается именно малого бизнеса, там как раз все финансовые решения уже приняты. Задержки какие-то были, но в целом решения приняты, и теперь всё зависит от расторопности институтов развития и регионов, насколько быстро будет реализовываться принятый пакет мер.

Так же у нас на 70 % реализуется дорожная карта национальной предпринимательской инициативы, есть отставания по некоторым пунктам, но в целом больше половины реализовано и реализуется. В любом случае, я лично, когда принимался пакет, не рассчитывал, что в прошлом году или даже в этом мы выйдем на те темпы роста, которые нам нужны. Скорее речь шла про 2015-2016 годы, что мы тогда выйдем на темпы роста ближе к 4 %, а не сейчас.

Максим Товкайло: Короткий вопрос: почему не срабатывает? Не хватает воли, денег, почему?

Аркадий Дворкович: На пленарном заседании об этом шла речь. У нас очень многие бюрократические процессы связаны с выполнением поручений, а не с достижением показателей. Мы постепенно двигаемся в сторону проектного подхода и реализации конкретных задач, но огромная часть времени уходит просто на выполнение поручений, которые не всегда ведут к поставленной цели, а просто являются бюрократическим процессом. А время – это деньги.

Максим Товкайло: Спасибо. Меньше поручений – больше дел, получается. Вопрос к Сергею Юрьевичу Белякову. Он сегодня представляет Минэкономразвития. Летом прошлого года коллега Сергея Юрьевича Андрей Клепач заявил, что выполнение указов Президента под угрозой, потому что для выполнения этих указов нужен ежегодный рост примерно 4 % или больше. По новому прогнозу Минэкономразвития в течение ближайших трех лет рост вряд ли превысит 3 %. В связи с этим провокационный вопрос: исполнение указов Президента, предвыборных обещаний Президента откладывается или нет?

Сергей Беляков, заместитель министра экономического развития РФ: Нет, не откладывается, и никакой угрозы исполнения указов Президента безусловно нету. Неправильно было бы комментировать слова другого заместителя министра, но эта дискуссия у нас в министерстве идет, но это не дискуссия о том, выполним или не выполним. Это дискуссия о цене тех действий, который мы предпринимаем, о последствиях этих действий, о том насколько можно сформировать систему и насколько

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

она может гарантировать устойчивый экономический рост, и насколько безболезненным может быть выполнение указов. Но никаких рисков для исполнения указов нету, заявляю об этом со всей ответственностью.

Максим Товкайло: Хорошо. Но всё-таки перекидывая мостик к следующему выступлению Льва Владимировича Кузнецова, что мешает правительству модернизировать бюджетную сферу, сферу ЖКХ без каких-то дополнительных инвестиций из бюджета? Сейчас очень модно и очень часто мы говорим – нам не хватает экономического роста, не хватает доходов, денег для реализации указов. Что мешает провести именно структурные реформы?

Сергей Беляков: Давайте так: у нас есть ряд инициатив законодательных, они в разной степени реализации. Инициативы направлены на то, чтобы позволить приходить частному капиталу для того, чтобы выполнять задачу модернизации, в том числе и коммунального комплекса, ЖКХ, обеспечивая возможность зарабатывать на таких инвестициях, обеспечивая возвратность таких инвестиций. Мы до недавнего времени, до кризиса, могли себе позволить роскошь инвестировать в такие проекты за счет бюджетного финансирования. Сейчас у нас такой роскоши нету.

Может, скажу неоднозначную вещь, но может, и слава богу, что нету. Благодаря отсутствию бюджетного финансирования мы ищем способы привлекать частный капитал. Не уникальная ситуация, многие страны по этому пошли. Она для нас уникальна, потому что у нас недостаточно опыта, а можно сказать, что и нет опыта реализации проектов частно-государственного партнерства, конституционных проектов, их немного. Вот для того чтобы такие механизмы запустить, мы подготовили ряд законодательных инициатив, они находятся в Госдуме в разной степени готовности, разной степени рассмотрения. Я надеюсь, что с принятием этих законов такой механизм будет создан.

Возможно решить с помощью этого механизма задачу или нет? Конечно, возможно. Но возвращаясь к вопросу голосования, почему не заработали, недостаточно чего-то – я бы сказал, что те меры, которые реализуются, и дорожные карты, и плановые мероприятия, которые правительство утвердило, не носят характер исчерпывающих мер, но очевидно совершенно, что носит характер необходимых мер, без них невозможно сдвинуть ситуацию.

Максим Товкайло: Спасибо большое. Я бы хотел передать слово Льву Владимировичу Кузнецову. Вы знаете, мы в Москве, в том числе московские журналисты, часто слышим заявления, в том числе и от Министерства финансов, что регионам не хватает денег на исполнение указов Президента. Что проблемы именно в этом. Хотелось бы, чтобы вы

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

поделились своим опытом. С какими проблемами вы столкнулись при реализации этих указов? Действительно ли не хватает денег и на что? И где вы их планируете брать?

Лев Кузнецов, губернатор Красноярского края: Если бы так Министерство финансов сказало, я был бы очень рад, потому что как раз сегодня Министерство финансов говорит, что в регионах денег достаточно. И я с этим соглашусь. Денег достаточно изначально, но после той системы распределения налогов в конечном итоге у нас формируются в ряде территорий возможные риски, о чем сегодня было на пленарном заседании, наращивание долга субъектов, который намного более менее контролируемый, и его динамика непредсказуема.

Но опять же, я сегодня сказал, что мы – разные субъекты. Есть субъекты, которые по многим показателям уже достигли выполнения указов, и у них дальнейшая динамика прогнозируемая. Потому что темпы роста экономики, доминирования работников бюджетной сферы создает устойчивую базу. Но есть субъекты, где наоборот, правила игры и макропоказатели задает реальная экономика, как Красноярский край. Учитывая, что у нас развивающиеся предприятия, они постоянно увеличиваются. И мы попадаем здесь в определенные ножницы, когда в целом за четыре года отчисление формирований бюджетных и небюджетных платежей, включая таможенные сборы, другие виды налогов, НДС, увеличилось в четыре раза. Приблизительно со 150-180 млрд рублей до 600 млрд. Но эта разница в основном вся ушла в федеральный бюджет. Нам досталось за эти пять лет, несмотря на прирост, всего лишь 400 млрд плюсов. При этом все основные обязательства сегодня, правильно было сказано, в основном должны, по мнению Министерства финансов, решаться за счет бюджета.

Я почему сказал, что иногда нужно на форуме правильно и честно оценить обстановку? Мне кажется, что необходимо и настало время сделать общий баланс и федерального бюджета, и региональных бюджетов, и через это посмотреть, как в конечном итоге, балансируя этой системой, обеспечить важнейший приоритет – реализацию указов. Моя твердая позиция, я ее подчеркивал, что сами указы как раз направлены на те приоритеты, которые мы сегодня определили – это система образования, здравоохранения, конкуренция в конечном итоге за человека и повышение и производительности труда в социальной сфере, и компенсация того существующего дефицита.

Мне кажется, здесь важно не иметь единой картины. Не надо менять налоговую систему, систему распределения, но очень четко сформулировать понимание, как в том или ином субъекте сегодня идет формирование налогового потенциала на короткую перспективу. Это даст основу вместе с министерством финансов найти правильное решение.

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

Максим Товкайло: Можете коротко пояснить, что вы подразумеваете под балансом федерального и регионального бюджетов? Означает ли это, что вы за то, чтобы система распределения трансфертов была более гибкой, и эта политика Минфина о том, что все-таки трансферты в регион нужно постепенно сокращать...

Лев Кузнецов: Нет. Мы же имеем трехлетние бюджеты, и понятно, что под все доходы уже есть четко спланированные расходы. Поэтому ключевая задача, которую в том числе обозначил Президент – это немного другой подход по формированию дополнительного налогового потенциала. То есть вместе создать условия, о чем мы будем говорить, о территориях опережающего развития, о новых макропроектах, что мы сейчас подписали соглашения. И вот в разрезе этого потенциала, который еще не посчитан, иметь ресурс более гибкого регулирования. Пятилетних каникул или пятилетнего возврата инвестиций, которые субъекты сделали в инфраструктуру, или каких-то других механизмов. А сейчас просто перераспределить. От этого денег больше не станет, все эти деньги уже сегодня имеют конкретных получателей.

Максим Товкайло: Понятно. Спасибо большое. Для всех уже очевидно, что предыдущая модель роста себя исчерпала и новый рост возможен только за счет инвестиций. Нарращивание инвестиций со стороны государства ограничено его возможностями, бюджетом, социальными обязательствами, и ставку нужно делать на частные инвестиции.

Наверное, по этому направлению есть успехи, довольно неплохой рост именно частных инвестиций, притом что в целом с инвестициями у нас плохо, но рост частных как раз есть. Агентство стратегических инициатив сейчас реализует дорожные карты. Многие из них приняты уже, реализуются. И недавно мы услышали от президента Агентства стратегических инициатив, что мониторинг этих дорожных карт будет осуществляться в том числе посредством некой контрольной закупки. У многих это ассоциируется только с передачей на "Первом канале", поэтому я прошу Артема Давидовича Аветисяна пояснить, каким образом всё-таки АСИ будет следить за реализацией дорожных карт.

Вопрос очень важный. Коротко поясню. Я в большой журналистике пишу про правительство 8 лет, за 8 лет было неимоверное количество планов, табличек с законодательными инициативами. Вроде всё формально реализовывалось, а какой был итог реально мало кто понимал. В связи с этим, как вы планируете реализацию дорожных карт?

Артем Аветисян, директор направления «Новый бизнес», Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов: Спасибо, Максим, за вопрос. Уважаемые коллеги, если позволите, я вначале два слова скажу о результатах, причем о результатах даже наших встреч достаточно частых на площадке "Ведомостей". Если вспомнить

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

декабрь 2012 года, у нас был такой же завтрак, и Аркадий Владимирович (Дворкович) тогда сказал, что правительство не боится трудностей, и все меры, которые были приняты, будут реализованы. Если взять, к примеру, дорожную карту по подключению к сетям, мы только за один год подвинулись на 71 позицию. Со 188 места на 111 место. И мы – лидеры по темпу роста в этом направлении. Разве это не совместный результат?

Или вот, буквально три месяца назад, в декабре 2013 года тоже на площадке "Ведомостей" Игорь Иванович (Шувалов) сказал о том, что существует разрыв между инвестиционным климатом и между инвестиционным имиджем России. И что инвестиционный имидж России – это ответственность не только правительства, но так же и бизнеса. Мы лично прочувствовали эту ответственность и осуществили за последнее время 8 бизнес-миссий по странам-лидерам doing-бизнеса от Германии до Новой Зеландии. И члены клуба лидера не только изучают опыт doing-бизнеса, международный, но так же и встречаются с представителями бизнеса этих стран, с ассоциациями бизнеса, и рассказывают об инвестиционных возможностях России.

Если всё-таки вернуться к опыту, я расскажу последнюю поездку в Новую Зеландию. Там чтобы стать предпринимателем, зарегистрировать бизнес, достаточно 35 минут и 160 новозеландских долларов, это чуть меньше 5000 рублей по текущему курсу. У нас пока это занимает 13 дней и порядка раза в два больше денег. Кстати, мы на 88 месте в мире по этому показателю.

Но два года назад, когда этот проект здесь начинался, на площадке КЭФ, мы были на 111 месте. И это неплохой результат с учетом того, что другие страны тоже двигаются в рейтинге. Например, в Новой Зеландии создано отдельное министерство бизнеса, которое уделяет этому отдельное внимание.

Теперь, возвращаясь к вопросу по поводу контрольных закупок. Дело в том, что рейтинг безусловно важен, но не менее важно то, как сами себя предприниматели здесь, в России, чувствуют, идя по этим долгим, иногда сложным процедурам бизнеса. И мы попробовали использовать такой механизм. Называется это на западе – mystery shopping или тайный покупатель. Он используется достаточно часто в Европе и США, и набирает обороты в России для контроля качества обслуживания в розничных сетях. И мы переложили эту методику на процедуры ведения бизнеса, когда сам предприниматель, по сути осуществляя свои процедуры, очень четко их фиксирует. Таким образом можно оценить качество государственных услуг.

Мы провели в декабре первую контрольную закупку как раз по регистрации предприятий. Технологически это было даже проще. Если мы сейчас начнем говорить о проверке получения разрешения на строительство, мы два или три месяца выбираем площадку, как

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

это сделать, потому что это займет долгое время. По регистрации мы провели эту процедуру, я сам зарегистрировал компанию. И мы выявили такие вещи, которые не выявляет даже рейтинговый бизнес. Например, оказалось, что официально по закону у нас нотариусы берут 200 рублей за регистрацию. На самом деле берут на 1000 или 1200 рублей больше, там есть техническое оформление документов. Или, например, мы выявили, что достаточно часто предприниматели совершают ошибку в заполнении. У нас было 3 отказа за счет ошибок, которые допустили предпринимателей. И пошлина 4000 рублей не возвращается. Еще раз подал на регистрацию – еще раз 4000 рублей не возвращаются. Для малого бизнеса это достаточно существенные деньги, они потом обращаются к посредникам, чтобы не ошибиться еще раз.

Поэтому мы считаем, что этот метод достаточно эффективный. Мы создали и назвали это оперативным штабом, куда вошли представители всех крупнейших четырех бизнес-объединений. Это и "Опора России", "Деловая Россия", РСПП, ТПП. По сути этот штаб является сейчас основным центром мониторинга. Мы отбираем добровольцев, по сути, агентов инвестклимата, которые будут участвовать в контрольных закупках.

Вчера мы встречались с предпринимателями Красноярского края. До этого мы встречались с предпринимателями Казани, Санкт-Петербурга. Есть один момент: большинство активно поддерживает эту позицию, но есть предприниматели, которые честно нам признались, что боятся испортить отношение с местными властями, боятся, что у них ухудшатся процедуры ведения бизнеса после того, как они выступят такими агентами.

Максим Товкайло: Я бы сказал, у них вообще бизнеса не станет, не то что ухудшится.

Артем Аветисян: Я хотел помягче сказать, Максим. Здесь очень важна позиция руководителей, глав регионов.

Последнее, что хочется сказать, вернуться опять к трехмесячному мероприятию "Ведомостей" и еще раз вспомнить слова Игоря Ивановича: "Всё-таки не хватает инициативы бизнеса". Могу сказать, что инициативу бизнеса мы видим, она растет, 5000 предпринимателей уже поучаствовало в мониторинге. Если у нас победу в Олимпиаде благодаря 200 лидерам-спортсменам, мы вырвались в лидеры, то я уверен, что благодаря активным предпринимателям, их инициативам, мы сможем выйти на мировое лидерство в экономике. Спасибо.

Максим Товкайло: Спасибо большое. Мы идем по олимпийскому графику. На самом деле, когда заходила сюда публика, я видел, что к нам в том числе пришли спортсмены...

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

Уже ушли. Я хотел, чтобы мы все им похлопали, поприветствовали, потому что на пленарке это было довольно разрозненно.

Игорь Иванович, теперь к вам. Вас на пленарном заседании не было, поэтому можете сказать всё что думаете и не бояться повториться. Перед тем как вы будете выступать, к вам следующий вопрос. Если Аркадия Владимировича мы спросили, почему меры не работают, то к вам вопрос, если коротко задать – когда они заработают? Но для затравки мы тоже подготовили голосование, вопрос звучит так: какие резервы для роста не используются правительством или используются недостаточно? Понятно, что резервов может быть много, мы ограничены только шестью вариантами, поэтому перечислили следующие: развитие малого бизнеса, поддержка несырьевого экспорта, реформа институтов (во что уперлась, на мой взгляд, вся пленарная дискуссия), улучшение бизнес-климата (соответственно, улучшение работы АСИ и Минэкономразвития), облегчение условий кредитования, смягчение денежно-кредитной политики, что-то другое. Прошу голосовать.

Максим Товкайло: Почти 30 % высказывается за реформу институтов. Игорь Иванович, перед тем как спросить у вас, когда заработают меры, я хотел спросить, вообще о каких институтах идет речь? Мы можем спросить у Владимира Мау, но он неоднократно объяснял. Так что два вопроса: какие институты... И вы же об этом говорили на конференции АНХ (Гайдаровский форум) про ловушку среднего дохода, о каких институтах идет речь и когда заработают меры правительства? Потому что статистика за январь, конечно, не внушает оптимизма.

Игорь Шувалов, первый заместитель Председателя Правительства РФ: Понятно. То есть вы у меня спросили сразу всё, дали пять минут...

Максим Товкайло: Нет, у вас больше.

Игорь Шувалов: Добрый день. Дорогие друзья, я начну с контрольной закупки. Мне дали такую брошюру, которая является, наверное, каким-то объяснением, как работает агентство, как это происходит. Я только хочу сказать, что на самом деле контрольная закупка в правительстве работает всё время, пока я работаю. Вы не думайте, что мы на самом деле принимаем какие-то меры в виде поручений, законопроектов, постановлений правительства и не знаем, как они потом воплощаются. Могу сказать, что в секретариате у меня, у Аркадия Владимировича есть специально обученные люди, которые ходят, например, по банкам и пытаются как обычные граждане получить кредит или какую-то субсидию, если она положена по закону. Особенно активно мы это делали в рамках антикризисных мероприятий, оформить кредит на оформление автомобиля. Даже нам однажды удалось сделать операцию, мы нашли человека со старым автомобилем и надо

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

быть сдать старый автомобиль, получить сертификат, оформить кредит на приобретение новой "Лады". И мы, конечно же, понимаем, какие меры работают, какие нет, поэтому дополнительные системы контроля для нас полезны, но я хочу чтобы вы знали, что это не то что мы работаем в правительстве и не понимаем, как и что на земле устроено. Конечно, у нас есть обратная связь, и то что делает АСИ – нам сейчас большая поддержка и помощь.

По поводу самой темы сегодняшнего обсуждения, какие резервы не используются. Я бы вот с чего начал. Тут на днях была опубликована статья очень интересная в "Эксперте" и там легкий наезд на либеральных экономистов. Некоторые экономисты, имена которых там задеты, даже считают, что это не легкий наезд. А поскольку эти экономисты работают в правительстве, нас консультируют, и мы их консультациями активно пользуемся, то понятно, что это на экономический блок правительства.

И вообще, заезд в этой статье очень интересный. Я бы попросил тех, кто этой статьей недоволен, в частности молодых ученых, не тех, кто является маститыми и широко известными, была бы хорошая дискуссия между молодыми учеными экономистами и экономистами-практиками, что в этой статье отвечает требованиям сегодняшнего дня и понимаю, как развивается российская экономика. Мне показалась эта статья весьма занятой и достаточно интересной, чтобы открыть принципиальную дискуссию.

Но как раз эта статья является для меня и поводом сказать, что на самом деле дискуссии по резервам роста потихоньку сводятся в одной точке. Нас пытаются подвигнуть к тому, что нам необходимо отойти от бюджетного правила и увеличить бюджетное финансирование, чтобы начать определенные проекты, которые крайне необходимы, у нас таких проектов масса. Нам нужно найти объяснение, почему от бюджетного правила отойти, нам нужны более высокие темпы экономического роста, больше денег взять негде, поскольку частных инициатив и частных инвестиций для этих проектов пока недостаточно, нужно увеличивать государственно-бюджетное финансирование.

Очень опасный путь. Что это будет означать? После короткого времени, когда мы будем видеть более высокие темпы роста, потом будут еще более низкие. Правда, может, это уже другие люди будут отвечать за это и расплачиваться придется будущим управленцам. И в этом основная проблема с тем, чтобы мы выдержали сложный период низких темпов экономического роста, постоянных вопросов: "А где же ваши меры? Когда они заработают? А что делаете такого, чтобы эти темпы были значительно выше?" Сейчас можно нам быстренько поговорить, найти оправдания – низкие темпы роста, не очень хорошая конъюнктура на внешних рынках, Аркадий Владимирович, я, мы, несколько человек соберемся, сходим к председателю правительства и скажем: "Вы знаете,

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

сложный период времени, можно от такого жесткого бюджетного правила, которое мы сами приняли, отойти. Для этого есть все обоснования".

Но я хочу сказать, что это крайне опасный путь. Его можно было бы пройти и такие решения пройти, если бы ситуация была значительно жестче. У нас сейчас нет никаких оснований для этого. Буквально два дня назад у председателя правительства мы собирались на совещании по следующему трехлетнему бюджетному циклу, смотрели на все сложности, которые нас ожидают в 2017-2018 годах, мы предложили (у нас с Аркадием была общая позиция), где найти резервы, не меняя бюджетное правило. Мы пока в дискуссии, между собой спорим, но на всё что хочется, денег у правительства нет. Вы все понимаете, что никаких чудес не бывает. Группа экспертов, которая работала от ВШЭ и Академии народного хозяйства представили свою работу правительству, они нам предлагали определенный бюджетный маневр. Высшее руководство страны в таком виде с этим бюджетным маневром не согласилось, но при этом все приняли для себя как аксиому, что мы соглашаемся на бюджетное правило. Мы бюджетное правило приняли, бюджетный маневр, который нам предлагали эксперты, не совершили, и при этом хотим еще много чего добиться. Всего сразу в одном коктейле мы сделать не можем, такого меню у нас нет. Поэтому придется работать в более сложных условиях.

Нам придется, конечно, выполнять государственные программы. Наверное, не в том объеме, в котором они сейчас заложены, с определенным сокращением. И нам нужно в этих условиях более четко определять приоритеты. Пока для внутренней дискуссии мы эти приоритеты выработали, определили, я не могу вам их представлять, потому что еще дискуссия в правительстве не закончена. Но могу сказать, что среди приоритетов, которые были обозначены и подтверждены премьером, два основных направления там присутствуют. Это всё, что касается человеческого капитала. Систему образования и здравоохранения, мы договаривались, мы эти расходы не должны сокращать. Мы должны обязательно всю программу, которая есть у правительства, выполнить в том объеме, в котором можем.

Это означает, что по каким-то другим программам нам придется пережить сокращения. Это будет достаточно сложно. Как эти сокращения пройти? Мы уже параметры государственных программ все одобряли. Это для правительства серьезный вызов.

Чтобы эту часть закончить, какие резервы для роста не используются, используются недостаточно, время простых решений прошло... Самое главное сейчас – не сойти с уверенного курса, который мы для себя выработали. Он сложный в настоящий момент. Чтобы нас в публичной дискуссии не подталкивали и не подталкивали Администрацию Президента и Президента к тому, что – смотрите, это люди, которые проповедуют такой экономический курс, они несут невысокие темпы экономического роста, посмотрите, что

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

происходит в других государствах, в том числе уже и на западе, США демонстрируют более высокие темпы экономического роста – видна ошибка в экономическом курсе. Ответ на это - не нужно сейчас придерживаться жесткого бюджетного правила, давайте позволять себе бюджетный дефицит, будем инвестировать в первоочередные проекты и так далее. Это всё очень опасный путь.

Второе, почему меры, которые мы определяли в качестве первоочередных, не заработали. Потому что ситуация в тот момент, когда мы этот перечень принимали, была не до конца осознанной. Справедливо говорят, что не только надо перечень мероприятий рассматривать, как способ увеличить темпы экономического роста, все государственные программы в целом – это и есть программа правительства, мы должны рассматривать как то, что должно развивать нашу экономику, и что должно расширять узкие места.

Какие из того, что вы спросили, не используем в достаточной степени резервы? Развитие малого бизнеса, например, всего 15,7 % было про малый бизнес. Вообще развитие малого и среднего бизнеса, в большей степени среднего бизнеса. Это те резервы, которые для России могут означать другое качество экономики и другое качество роста. Мы не задействовали, конечно, механизмы, о которых договаривались, мы только прошли сейчас одобрение законопроекта, которое позволяет 50 млрд рублей на эти цели использовать. Это мы прошли, но само Федеральное агентство кредитных гарантий заработает в лучшем случае к концу весны- началу лета. Хотя мы готовимся и административно уже есть люди, которые возьмут управление этим агентством на себя.

По поводу институтов. В той самой статье, например, говорится, что фетиш всех институтов – это некая форма, разговоры ради разговоров, что можно добиться высокий темпов экономического роста, не улучшая институтов. Институты разные. Там в том числе и ссылка на независимую судебную власть, и так далее. Конечно, можно пройти и период с более высокими темпами роста, но у нас ожидание совсем в другом качестве жизни. У наших людей нет ожиданий, что они будут жить как в КНР при высоких темпах экономического роста. То что сегодня хотят видеть наши граждане – они хотят видеть самую серьезную систему здравоохранения, образования, хотят жить в современных городах с современной инфраструктурой, банковской системой, быть свободными гражданами с политическими институтами. Поэтому институты – это не только институты для ведения бизнеса, это институты в целом для модернизации всей нашей жизни. Поэтому я считаю, что малый и средний бизнес, и развитие институтов – это основной резерв, используя который мы можем добиваться другого качества роста и другого качества экономики.

Но вообще, когда мы ссылаемся на опыт других стран, мы не американцы и не китайцы, у нас своя традиция и свое отношение к жизни. При всём при том должен сказать, что если

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

люди будут понимать, что их бизнес защищен, что не отнимут ни рейдеры, ни смогут использовать судебную власть, силовой блок правительства или даже налоговые органы, и то что ими будет заработано будет надежно защищено, конечно, будет совсем другое отношение к тому, как инвестировать в Россию.

Но когда это заработает? Всё это уже заработает. Оно не заработало в полной мере. Мы используем этот сложный период, чтобы серьезно разбираться с теми завалами, которые накопились. Честно скажу, это непопулярная вещь, я ее несколько раз говорил, не нравится ни журналистам, ни экспертам: представьте, что у нас, например, с 2012 года были темпы роста, на которые мы рассчитывали. И даже когда направления деятельности правительства утверждались, мы думали, что будет рост до 5 %. Но разве смогли бы мы тогда так серьезно заниматься Ростелекомом и его инвестиционной программой, расходами? Аркадий смотрел, занимались Ростелекомом, этот шараш-монтаж, что там было – всё исчезло. Там появилось совершенно другая система доказывания инвестиционных расходов. И то что мы на правительстве смотрели – совершенно другая ситуация.

По "Газпрому". Сколько мы лет с Алексеем Леонидовичем (Кудриным) работаем, я вообще не помню, чтобы мы инвестиционную программу "Газпрома" рассмотрели на правительстве, не было такого случая. Мы ее рассматривали на правительственных комиссиях, на совещаниях у премьера и так далее. Это совсем другой уровень прозрачности. И мы сейчас вместе с крупными государственными игроками проходим болезненный период, им приходится сейчас учиться жить по-новому. И то что у нас сейчас нет возможности с барского плеча им увеличивать тарифы, давать бюджетные инвестиции, их заставляют серьезно работать по издержкам. Они понимают, что они будут находиться всё больше под общественным давлением, и им придется демонстрировать успех совсем в других условиях. Поэтому без роста – плохо, для модернизации нужен высокий рост, нужны деньги. Но чтобы пройти болезненность очищения, может, это хорошо, что мы переживаем не очень высокие темпы роста. Самое главное – не пропустить это время, его надо с пользой для себя отработать. Мы это в правительстве делаем.

Я часто слышу, когда говорят: мы не понимаем, чем занимается правительство, в чем в совокупности заключается программа правительства. Вчера с экспертами встречался по этому поводу, будем проводить больше брифингов с экспертами и журналистами. У нас абсолютно целостная картина того, чего мы добиваемся и пытаемся достичь. То что у нас нет коммуникации с обществом и не в широком смысле общество понимает, чего пытается добиться правительство – это недостаток, мы над ним будем работать.

Максим Товкайло: Сергей, короткая ремарка.

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

Сергей Беляков: Я очень боюсь, когда начинает формироваться какая-то параллельная реальность, абсолютно не имеющая никакого отношения к жизни. Мне кажется, что последняя дискуссия, посвященная инвестиционному климату, нашему движению в рейтинге Всемирного банка, результативность наших действий, направленных на улучшение бизнес-среды, начали формировать какую-то параллельную бизнес-реальность. Я боюсь, что это так, и мы часто становимся заложниками этой параллельной реальности. Сегодня дискуссия идет вокруг того, что есть планы правительства, есть планы стимулирования экономического роста – почему нет эффектов? Потому что только федерального правительства недостаточно. Программы можно написать очень хорошие, но важно, чтобы они применялись на практике. Программы даже очень хорошие не меняют сознание людей, которые являются инструментами государства на разных уровнях и общаются с бизнесом. Мы всё время с чем-то боремся: с оттоком капитала, с офшорами, с рисками связанными с коррупцией, с какими-то потенциально возможными преступлениями. Борясь со всем ежедневно, мы сформировали запретительную модель и законодательства, и поведения чиновника, который каждый день принимает решение, разрешить гражданину вести бизнес или не разрешить. И я как предприниматель, бизнесмен каждый день должен кому-то что-то доказывать, доказывать своё право на ведение здесь своей деятельности. Конечно, в какой-то момент мне это надоест. Именно поэтому мы и наблюдаем отток капитала, и что еще страшнее – отток человеческого капитала.

Программа – вещь важная, необходимая, и всё же недостаточная. А чтобы изменить сознание людей, которые принимают решение, нужно время и постоянный прессинг. И с нашей стороны мы этим занимаемся, и со стороны общества все инструменты, чтобы общество было вовлечено в эту работу, в том числе и открытое правительство создано, и со стороны бизнеса. Спасибо.

Максим Товкайло: Спасибо. Аркадий Владимирович, короткая ремарка.

Аркадий Дворкович: Сперва по сознанию людей. Я верю в эти цифры, около 60 % людей в этой стране предпочитает патернализм, чтобы государство всё делало за людей практически во всех сферах. В этом смысле удивляться нечему.

По поводу того, чего недостаточно для роста, я проголосовал за шестой пункт, за другое, потому что действительно считаю, что другое. Хотя можно всегда назвать что угодно загадочным словом "институты", потом долго разбираться, что же это такое.

Я бы отметил две вещи. Первое – децентрализация, большая самостоятельность муниципалитетов и регионов в решении самых разных проблем, соответственно с большим объемом ресурсов, которые должны быть на региональном и местном уровне.

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

Мы к этому придем. План 2020 года практически сформирован. Я уверен, что в десятилетней перспективе мы к этому придем. Вторая тема – улучшение системы образования. Это мы делаем недостаточно. Делаем, но пока недостаточно. Не думаю, что от этого будет зависеть долгосрочный экономический рост.

Максим Товкайло: Игорь Иванович, если позволите, короткий к вам вопрос. Из вашего выступления я верно понял, что дискуссии в правительстве об изменении бюджетного правила закончены и к этому вопросу мы не возвращаемся как минимум 3-5 лет?

Игорь Шувалов: Разве можно так ставить? Это как Минфин. Можно сказать, что дискуссия по поводу пенсионного возраста закончена? Вроде закончена и принято решение.

Максим Товкайло: Но вы обсуждаете тайком?

Игорь Шувалов: Нет. Но министр финансов ходит и на каждом шагу говорит, что нужно принимать другое решение. У нас же не тирания какая-то в правительстве, и члены правительства имеют право высказывать определенную точку зрения, но не бороться с тем решением, которое принято. Принято пенсионное законодательство новое и современное. И в той финансовой модели, которая сегодня складывается, и тот бюджет, который до 2030 года обсуждается, в этих новых условиях Министерство финансов всё время к этой теме возвращается.

Можно это делать? Мне кажется, даже полезно. Это не значит, что изменится пенсионное законодательство. При той модели, что мы имеем, скорее всего нет, но иметь это всё время как альтернативу, возможность, один из инструментов – это было бы правильно.

По поводу бюджетного правила. И Президент, и председатель правительства дали четкую установку, что бюджетное правило будет выполняться. При этом все понимают, что жизнь может такие сюрпризы преподнести и такие ситуации могут появиться, что рано или поздно можно принимать и другие решения. Но у нас на следующую бюджетную трехлетку четкая установка – мы к этому вопросу не подходим, у нас жестко действует бюджетное правило. Мы внутри кое-что можем подстроить, мы с Аркадием предлагаем по определенному уровню расходов, но это всё в пределах действующего бюджетного правила.

Можно ли, чтобы министр транспорта, например, и другие министры приходили и говорили, что "нам на это нужно больше расходов". Конечно. Разве можно им заткнуть рот и сказать – не приходите. У нас такого нет. У нас внутренняя дискуссия очень жесткая с отстаиванием своих позиций, но по финальному балансу имеет в правительстве решение премьер, затем мы докладываем позицию Президент, и Президент от этой дискуссии не отстранен. Он прекрасно понимает, что промышленный блок просит такие расходы,

Экономический рост: время простых решений прошло?

28 февраля 2014 г., Красноярск, Международный выставочно-деловой центр «Сибирь»

социальный блок такие расходы, а макроэкономический или финансово-экономический блок говорит, что все расходы – хотите, но будет беда. Чтобы беды не было, надо тут ужать, тут потрясти, здесь перераспределить. Так работа и происходит. Поэтому не надо примитивно это воспринимать, что если вдруг кто-то из членов правительства скажет про бюджетное правило, то оно потекло. Никуда оно не течет, оно твердо и жестко для нас для исполнения. Но пусть люди говорят, если они считают это правильным.

Тут серьезная дискуссия, но я всё-таки хочу сказать, что я здесь совсем по другим делам. У нас в 2019 году будем зимняя Универсиада, я сюда приехал как председатель организационного комитета заниматься подготовкой к Универсиаде, и заодно принимаю с большим удовольствием участие в работе КЭФ. И на фоне победы наших спортсменов в Олимпиаде... Кстати, это немножко забылось, но мы тоже заняли первое место в общекомандном зачете в летней Универсиаде. Поэтому у нас большие успехи в летних видах спорта, в зимних, и Красноярск будет принимать зимнюю Универсиаду в 2019 году. Мы будем чуть позже говорить на следующей сессии про территории опережающего роста. Я, например, считаю, что подготовка к Универсиаде – это прообраз этого тора, потому что это один из способов развивать нашу сложную, многообразную страну.

Максим, поскольку вы сказали, что вы в большой журналистике, на вас большая ответственность. И то, что в правительстве происходит, вы должны все позиции представлять одинаково, но я прошу вас, у вас уважаемое экономическое издание, запустите дискуссию между учеными и практиками, которые проповедуют разные экономические курсы. Потому что если вы от этой дискуссии отстранитесь и ее полно не представите, это в принципе может иметь плохое влияние, в том числе на тех, кто принимает решения.

Максим Товкайло: Спасибо большое. Всем успехов, хорошего дня.